

надежду на то, что человек становится тем, кем он может стать, достичь вершины внутреннего потенциала, несмотря на давления окружающих событий и людей. Поскольку в его силах выбрать любую позицию по отношению к сложившимся условиям, где немаловажная роль отводится саморазвитию и самореализации.

1. Делёз, Ж. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социуса / Ж. Делёз ; пер. с фр. М. Рыклина // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса» : пер. с нем., англ., фр. / ред. О. Селин. – М.: Алгоритм, 2009. – С. 59–67.

2. Маркузе, Г. Преобладание репрессивных потребностей / Г. Маркузе ; пер. с англ. А. Юдина // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса». – С. 41–59.

3. Усовская, Э. А. Постмодернизм : учеб. пособие / Э. А. Усовская. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 256 с.

4. Фромм, Э. Отделение от себя / Э. Фромм ; пер. с англ. Р. Облонской // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса». – С. 97–105.

5. Швейцер, А. «Я родился в период духовного упадка человечества» / А. Швейцер ; пер. с англ. Е. Нечаевой-Грассе // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса». – С. 5–12.

6. Штайн, О. А. Маска как форма идентичности : Введение в философию образа / О. А. Штайн. – СПб. : Изд-во РХГА, 2012. – 160 с.

В. Н. Наумчик,
доктор педагогических наук,
Республиканский институт
профессионального образования, Беларусь

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ИНКУЛЬТУРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЕЕ ДУХОВНОСТИ

Все, что достигают дрессировкой, нажимом,
насилием, непрочно, неверно и ненадежно.

Я. Корчак

Среди социальных явлений имеется немало таких, которые мы принимаем как данность. Попытки объяснить их приводят лишь к возрастанию числа интерпретаций, и ни одна из них не претендует на исчерпывающую полноту. Следует заметить, что понятие «наука» также относится к числу таких явлений. Ученые часто спорят, относить или нет ту или иную дис-

циплину к разряду науки. Такие споры продолжаются довольно давно. Так, лауреат Нобелевской премии по физике Р. Фейнман полагал, что даже математика – не наука, поскольку мерилom справедливости ее выводов не является опыт. «Кстати, – подчеркнул ученый, – не все то, что не наука, уж обязательно плохо. Любовь, например, тоже не наука. Словом, когда какую-нибудь вещь называют не наукой, это не значит, что с ней что-то неладно...»¹. Можно утверждать, что Р. Фейнман и социальную педагогику отнес бы в разряд «ненаучных» дисциплин, однако сделал бы он это, скорее всего, оттого, что в целом социальные дисциплины не позволяют однозначно предсказать поведение человека, характер его мыслей и богатство чувств. В этом понимании социальные дисциплины оказываются намного сложнее, чем физика, химия или математика. *Объектом исследования социальных дисциплин является человек.*

Социальная педагогика – это дисциплина, позволяющая полнее изучить феномен человека, включенного в общественный процесс. В частности, социальная педагогика изучает проблемы общественного воспитания. Ее предмет – закономерности влияния социальной среды (в том числе семьи, неформальных объединений, средств массовой информации, церкви) на формирование личности. Термин «социальная педагогика» введен в XIX в. немецким педагогом Ф. А. В. Дистервегом (1790–1866). Как направление эта дисциплина оформилась в середине XIX в. и с тех пор изучает особенности процесса воспитания лиц в зрелом и пожилом возрасте, в условиях трансформации человеческих отношений, под прессингом рынка, жесткой конкурентной борьбы, а также проблем деловой карьеры, женского воспитания, удовлетворения работой, организации досуга. Социальная педагогика исследует воспитание всех возрастных групп и социальных категорий людей, осуществляемое как в организациях, специально для этого созданных, так и в организациях, для которых воспитание не является основной функцией (промышленные предприятия, воинские части и др.).

В конце XX в. появились новые специальности: «социальный педагог», «специалист по социальной работе», в ряде

¹ Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике : пер. с англ. 2-е изд. М.: Мир, 1967. Вып. 1. С. 56.

педагогических вузов введен учебный предмет «Социальная педагогика», функционируют факультеты и кафедры социальной педагогики.

Как видим, социальная педагогика – это особая область педагогики. Естественно, она оперирует основными педагогическими категориями. Кроме них, имеются категории, присущие только социальной педагогике. Это прежде всего «социализация», «инкультурация» и др. Остановимся на них.

Социализация (от лат. *socialis* – общественный) – это адаптивный процесс, в результате которого человек принимает законы того или иного социума и, как правило, следует им. *Социализация – процесс присвоения индивидом социального опыта, обусловленный комплексом социально-экономических, социально-психологических, педагогических факторов, означающий включение личности в систему общественных отношений и деятельность по сохранению и воспроизводству этих отношений в микросоциуме, включение личности в систему ролей, прав и обязанностей гражданина Отечества* [2].

Как общественное явление социализация изучается социальной педагогикой и психологией, философией, социологией, историей и этнографией. Когда мы говорим о социализации, то следует отличать этот процесс от простой адаптации человека в тех или иных условиях. Человек, поставленный даже в тяжелые жизненные условия, как правило, находит в себе силы приспособиться к сложившимся обстоятельствам, выжить, продолжить свою деятельность и даже творить. Такое приспособление и есть адаптация. Однако здесь нельзя говорить о социализации, которая осуществляется как на бессознательном, так и на сознательном уровнях и выражает отождествление личности с тем или иным социальным укладом. Иначе говоря, в процессе социализации человек *присваивает* систему социальных ценностей – язык, песни, предания, верования, обычаи, праздники, способ ведения хозяйства, воспитания детей, образ мышления и др. Психологи называют это интериоризацией социальных знаний, ценностей и норм.

Чтобы лучше понять феномен социализации, достаточно вспомнить одну из научных экспедиций выдающегося путешественника, этнографа Н. Н. Миклухо-Маклая (1846–1888), который впервые исследовал неизвестный тогда северо-восточный берег Новой Гвинеи (ныне Берег Миклухо-Маклая).

Он вошел в доверие к папуасам острова, усвоил (и на время принял) их стиль жизни, и это дало ему возможность не только без оружия изучать этот маленький этнос, но и по-настоящему подружиться с жителями острова. Ученый отметил, что туземцы руководствовались глубоко гуманными принципами первобытной свободы. Они высоко ценили честность, дружбу, взаимную поддержку и помощь; младшие всегда относились с уважением к старшим, следовали их советам и поучениям. Папуасы имели свои традиции, которые оказывали большое влияние на их образ жизни, представления о «плохом» и «хорошем». Им не чуждо было не только понятие о внешней красоте (татуировка, пышные прически, ношение серег, браслетов, всевозможных украшений из кости, ракушек и т. д.), но и о благородстве человеческого поступка. Убедившись, что русский путешественник приехал к ним с добрыми намерениями, папуасы уговаривали Миклухо-Маклая остаться у них навсегда, предлагали ему построить дом, выбрать в жены любую девушку, а на прощание водили его по деревням и уверяли в своей к нему дружбе.

А теперь нетрудно ответить на вопрос: социализировался ли ученый среди туземцев? Он, конечно же, адаптировался в их среде, но социализации не произошло: Миклухо-Маклай не присвоил ценности островитян, хотя усвоил их надлежащим образом. Социализация же – это прежде всего интериоризация, присвоение социального опыта, который становится неписанным законом для человека.

Социализация – это и *результат* процесса социализации. Вот почему неверно говорить об этом явлении как о простом усвоении норм и правил человеческого общежития. В процессе жизнедеятельности нам приходится усваивать огромное количество информации. Однако усвоенное не есть социализация. Часто информация усваивается только с целью адаптации (как в вышеприведенном примере). Как присвоенное социализация есть проявление генетического отражения социума, это его социокультурное отображение на индивидуум, что приводит, несомненно, к формированию индивидуальности человека.

Как социокультурное явление социализация – это подключение личности к традициям конкретной национальной культуры, выступающей для нее в качестве родной. Приобщение человека к культурным ценностям осуществляется практи-

чески всю его сознательную жизнь, однако наиболее интенсивно этот процесс протекает со второго по пятый-шестой годы жизни. Если этот период упущен, то наблюдается так называемый феномен Маугли, когда социализация индивида практически невозможна. Семья, ближайшее окружение ребенка – первые институты социализации. В этот период человек наиболее активно усваивает информацию, демонстрируя поистине гениальные способности. Восторгаясь этим загадочным явлением, Л. Н. Толстой отмечал: «От пятилетнего ребенка до меня только шаг. От новорожденного до меня страшное расстояние». Можно утверждать, что именно эта способность к освоению мира маленьким человеком и лежит в основе его социализации.

Социализация – процесс ненасильственный. Иногда можно встретить выражение «целенаправленная социализация человека» [4]. Такой термин неверен, поскольку предполагает насильственное протекание процесса. Имеется в виду, что некто ставит целью социализацию другого человека, выбирает ее средства и формы и реализует. Социализация – ненасильственный процесс в том смысле, что присвоение ценностей общества принципиально невозможно под влиянием чьей-то воли или директив. Можно создавать те или иные условия для социализации, однако это не определяет ее результативность. Социализация выявляет истинное воспитание человека, лежащее в основе его мировоззрения.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, обратимся к произведению В. Пикуля².

Москва догорала. Во дворе Кремля оркестр исполнял «Марш консульской гвардии при Маренго». Наполеон – через узкое окошко кремлевских покоев – равнодушно наблюдал, как на Красной площади его солдаты сооружают для жилья шалаши, собирая их из старинных портретов, награбленных в особняках московской знати.

Конечно же, Наполеон думал о будущем... В Москве ему было неуютно. Пушки ничего не доказали. Император решил бороться оружием дипломатии, ему нужно было срочно связаться с Петербургом, чтобы договориться о мире. Но кого послать? Наполеон вызывает Коленкура.

² *Пикуль В. С. Две картины / В. С. Пикуль // Честь имену: роман, исторические миниатюры / В. С. Пикуль. М. : Современник, 1989. 716 с.*

– Будет лучше всего, – говорит он, – если я отправлю в Петербург ... Вас. Я знаю, что русские давно очаровали Вас своей любознательностью, вы равнодушны к этой дикой стране, и ваша персона как нельзя лучше подходит для переговоров о мире... Должны же, наконец, русские понять, что я нахожусь внутри их сердца и что я сплю в покоях, где почивали русские цари! Или даже этого им еще мало для доказательства моего могущества?

Как здесь не вспомнить слова И. А. Крылова: «Пустился мой хитрец в переговоры и начал так...».

Но Коленкур отказывается от «миссии мира», сославшись на то, что «Россия – страна особая, и с потерей Москвы русские не сочли себя побежденными...».

– В таком случае, – сказал Наполеон, – я пошлю вместо вас Лористона.

Но Лористон, к удивлению императора, высказал те же соображения, что и Коленкур. Наполеон не выдержал:

– Когда вы успели сговориться? Довольно слов. Вы сейчас отправитесь в Тарутино и вручите Кутузову мое личное послание, и пусть Кутузов обеспечит вам проезд до Петербурга... Мне нужен мир. Мир во что бы то ни стало... любой мир! Речь идет уже не о завоеваниях – дело касается моей чести, а вы, Лористон, войдете в историю как спаситель моей чести...

И вот Лористон в расположении Кутузова. В. Пикуль так описывает кульминацию этой встречи.

В избе остались двое: Лористон и Кутузов. Очевидно, пугающее зарево костров над Тарутином надоумило маркиза завести речь о московском пожаре, и он развил свое богатое красноречие, дабы доказать невиновность французов.

Потом маркиз заговорил о партизанах.

– ...Нам слишком тягостны варварские поступки ваших крестьян, оснащенных, словно в насмешку, первобытными топорами и вилами.

Ответ фельдмаршала: «Я уверял его (Лористона), что если бы я желал переменить образ мыслей в народе, то не мог бы успеть для того, что они войну сию почитают равно как бы нашествие татар, и я не в состоянии переменить их воспитание».

Последняя фраза полководца концентрирует в себе такие понятия, как патриотизм, мужество, оптимизм, непреклонность перед завоевателями, менталитет народа, социализацию. Кутузов вложил все эти понятия в одно лишь слово – ВОСПИТАНИЕ. Так воспитан народ. Так он воспитывает детей своих.

Итак, социализация – это вращение в общество, становление человека социального. Конечный итог социализации – личность.

Термины «социализация» и «инкультурация» очень близки по своему содержанию. Тем не менее их не следует смешивать. Инкультурация – сращивание с родной культурой, постижение мировой и отечественной культуры, становление человека по-настоящему воспитанного. Конечный результат инкультурации – интеллигент. Он предполагает включенность человека в культуротворческую деятельность. Термин введен американским ученым М. Херсковицем в 1948 г. [5]. Профессор М. А. Ариарский так определяет этот феномен: «Инкультурация личности – это вовлечение человека в мир культуры; в систему знаний о мировой и отечественной культуре и сложившихся в обществе ценностных и нормативно-регулятивных установках; в культуруохранительную, культуросозидающую, культуротворческую деятельность, постижение искусства и культурно-информационных процессов, в духовно-насыщенное общение и эстетическое освоение окружающей действительности; достижение автоматизма в использовании наиболее общих стандартов культуры. Процесс инкультурации носит непрерывный и всепроникающий характер, связан с сензитивными пиками развития и должен учитывать возрастные и иные способности индивида к восприятию информации и определенных культурных ценностей» [1]. Следует добавить, что инкультурация осуществляется как стихийно, так и сознательно.

Когда человек с детства живет в своей стране, то для него социализация, инкультурация и воспитание – это практически всегда синонимы. Культура страны, региона присваивается им и образует его важнейший мировоззренческий компонент.

Вместе с тем следует различать понятия «социализация» и «инкультурация». Можно быть вполне социализированным и совершенно некультурным. «Новые русские (белорусы и т. д.)» – образец прекрасной адаптации к изменившейся в 90-е гг. прошлого столетия социальной реальности, это люди, умеющие воспользоваться ситуацией, найти в ней все ходы и выходы. Однако в большинстве своем это совершенно неинкультурированные люди. Им безразличны общечеловеческие ценности, высшие моральные заповеди, признание абсолютной сути добра и даже общепринятый этикет поведения и т. п.

Однако рассматриваемые понятия приобретают различные оттенки, когда человек выезжает за границу. Культура в ряде

стран более специфична для иностранца, чем социальная структура. К ней труднее адаптироваться, полноценно включиться и привыкнуть. Взрослый эмигрант за границей достаточно быстро усваивает социальные законы жизни другой страны, но гораздо труднее у него происходит усвоение чужих культурных норм и обычаев. Специалист – физик, программист или инженер, – имея высокую квалификацию, признанную за рубежом, за короткое время усваивает права и обязанности, соответствующие его новой должности. Через месяц-другой он справляется с профессиональными обязанностями не хуже коренного жителя. Но привыкнуть к чужой культуре, почувствовать ее своей ему не удастся порой и через многие годы. О присвоении культурных ценностей другой страны не может быть и речи.

С возрастом процесс накопления культурных норм достигает своего апогея. Труднее всего приспособиться к нормам чужой культуры пожилому эмигранту, так как ему сложнее освободиться от груза прежних культурных привычек.

Даже прием пищи с точки зрения инкультурации имеет свои особенности в разных странах. В большинстве культур основной прием пищи происходит в полдень, а англичане делают это во второй половине дня. Они едят на завтрак рыбу, американцы же предпочитают кекс и особую кашу для завтрака. У англичан обед бывает в 5–6 часов, а у испанцев – в 10. Европейцы едят, держа вилку в левой руке, а нож – в правой. Нарезанное ножом мясо они сразу же отправляют в рот вилкой, которую американцы предварительно переключают в правую руку.

Таким образом, адаптация к социальному порядку жизни в чужой стране происходит быстрее, чем инкультурация – присвоение культурных традиций страны, ее ценностей и обычаев, уважение чужой культуры. Вот почему следует отличать понятие «инкультурация» от культурной адаптации человека. В процессе инкультурации ребенок изучает родной и иностранные языки, искусство других народов; он изучает всемирную историю как средство постижения культуры других народов. Инкультурация – это духовное возвышение над собой, которое реализуется через разнообразную социально-культурную деятельность. Последняя выступает как способ, форма существования человека.

На индивидуальном уровне процесс инкультурации осуществляется в повседневном общении с себе подобными – родственниками, друзьями, знакомыми или незнакомыми представителями одной культуры, у которых сознательно и бессознательно ребенок учится тому, как следует вести себя в разнообразных жизненных ситуациях, как оценивать события, встречать гостей, реагировать на те или иные знаки внимания и сигналы.

Как же инкультурация осуществляется на уровне школьного образования? Ответ на этот вопрос дает искусствовед, тонкий и глубокий знаток музыки и поэзии М. Казиник³. Он вспоминает историю, которая произошла в далеком 1913 г.

Одиннадцатилетняя девочка, пансионерка Московской Ржевской гимназии, приставала к своему дядюшке с просьбой показать, что у него написано на медальоне, который тот всегда носил с собой на груди.

Дядюшка снял медальон и протянул девочке. Девочка открыла крышку, а там ничего не написано. Кроме 5 нотных линеек и четырех нот: соль-диез – си – фа-диез – ми.

Девочка помедлила мгновенье, а затем весело закричала:

– Дядюшка, я знаю, что здесь написано! Ноты на медальоне означают: «Я люблю Вас».

И вот здесь возникает вопрос.

Вы представляете себе, КАК УЧИЛИ ЭТУ ДЕВОЧКУ, если она, увидав четыре ноты, пропела их про себя, а пропев, узнала начало ариозо Ленского из оперы Чайковского «Евгений Онегин». Оказалось, что этот медальон – столь оригинальное признание в любви, когда-то получен девочкиным дядюшкой в подарок от своей невесты перед их свадьбой.

Однако М. Казиник удивляется не столь девочке, но прежде всего той социокультурной среде, включая систему образования, которая позволила достичь таких поразительных успехов: ведь девочке только одиннадцать лет.

Каким же образом ее успели ТАК НАУЧИТЬ? И не в специальной музыкальной школе, и не в музыкальном колледже, а в нормальной русской гимназии, да еще в начальных классах.

Не вызывает сомнения, что система образования существенно влияет на инкультурацию человека, формируя его духовный мир и духовную защиту в будущем. М. Казиник отмечает, что, «обучив девочку на таком уровне, ей как бы сделали прививку

³ Казиник М. Тайны гениев : книга для людей с еще не потерянной памятью. Кострома ; СПб. : ДиАр, 2005. 304 с.

от бездуховности, от того потока примитивного однообразия, которое я условно называю “дискотечностью”». Очевидно, что инкультурация личности имеет прямое отношение к проблемам сохранения культурной традиции, культурной адаптации и духовной интеграции общества.

Подобно воспитанию, инкультурация имеет голографический характер, поскольку социальная культура проектируется на индивид и отражается в нем [3]. Слово «голограмма» в переводе с греческого означает «полная запись». С голограммой связано одно из величайших открытий в физике XX ст., удостоенное Нобелевской премии⁴. Ученым удалось осуществить «полную запись» предмета на фотографическую пластинку. Однако, в отличие от фотографии, формирующей плоское изображение, на голограмме предмет обладает трехмерностью, и его можно рассматривать с различных сторон. Сейчас голограммы получили широкое распространение и стали заурядным элементом различных технологий. Однако не следует забывать, что особенностью новой записи изображения явилось то, что в процессе записи фотопластинка подвергалась всестороннему действию излучения, и это принципиально отличает данный процесс от фотографического. В ходе воспроизведения изображения сама запись ведет себя таким образом, что все, что не относится к изображению предмета, «гасится» в результате интерференции лучей.

Кроме того, каждый элемент голограммы несет информацию о целом предмете. Явление отражения в небольшом элементе информации о целом обнаружено и в живой природе. Так, метод иридодиагностики позволяет по зрачку глаза судить о состоянии всего организма человека. Ученые утверждают, что в мочке уха существуют центры, непосредственно связанные с важнейшими органами человека, то же можно сказать и о ступнях ног. Эти открытия легли в основу практических методов медицины. Инкультурация, подобно голограмме, – также всестороннее отражение культуры общества на конкретного человека. В его культуре, образе мышления, мировосприятии,

⁴ Открытие голографии (1947) принадлежит венгерско-английскому физик Денешу (Денису) Габору (1900–1979), лауреату Нобелевской премии по физике (1971). Голограммы Д. Габора не были цветными. Приоритет в получении цветных голограмм принадлежит советскому физик Ю. Н. Денисюку (1962), который за свое открытие был удостоен Ленинской премии. В настоящее время голографический метод нашел широкое применение в различных информационных системах.

поведении можно увидеть то общее, что характерно для людей той или иной страны.

Эффективность социализации и инкультурации личности во многом зависит от деятельности важнейшего института воспитания – современной школы.

Школа, являясь транслятором языка и культуры, выступает системообразующим и интегрирующим фактором инкультурации. Целью образования является формирование позитивной инкультурации личности школьника. Эта цель достигается благодаря, во-первых, гармоничному сочетанию общегосударственных и этнокультурных компонентов в содержании образования; во-вторых, этнокультурной идентификации ученика; в-третьих, специфической гуманитарной деятельности, связывающей воедино усилия семьи, дошкольных учреждений, самой школы, учреждений дополнительного образования, окружающей культурно-образовательной среды (музеи, центры культуры), направленной на одновременное усвоение как общегосударственных, так и этнокультурных ценностей.

Инкультурация личности в современной школе представляет собой обогащение субъектного опыта личности культурными ценностями народа, наследием человечества в целом; приобретение ею широкой гуманитарной культуры, придание ее культурному миру цельности и компетентности. При этом инкультурация проявляется как: а) форма позитивного присвоения индивидом культурных ценностей; б) качественная характеристика объединения им разных форм и уровней культуры; в) взаимодействие различных аспектов культурного мира в личности, которое лежит в основе мировоззрения.

1. *Ариарский, М. А.* Прикладная культурология / М. А. Ариарский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : ЭГО, 2001. – 288 с.

2. *Наумчик, В. Н.* Социальная педагогика: Проблема «трудных» детей: Теория. Практика. Эксперимент: пособие для учителей, воспитателей, студентов, магистрантов, аспирантов пед. высш. учеб. заведений / В. Н. Наумчик, М. А. Паздников. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2005. – 400 с.

3. *Наумчик, В. Н.* Педагогическая культура в социокультурной деятельности / В. Н. Наумчик, М. А. Паздников. – Вильнюс: Ксения, 2003. – 93 с.

4. *Шумская, Л. И.* Личностно-профессиональное становление студентов в процессе вузовской социализации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Л. И. Шумская ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2005. – 50 с.

5. *Herskovitz, M. J.* Man and His Works: The Science of Cultural Anthropology / M. J. Herskovitz. – New York : A. A. Knopf, 1948. – 678 p.